

Текст

Из века в век тропой тернистой.

(о Киянце Михаиле Терентьевиче – начальнике 41 НахПО)

Станислав Прудько, ветеран пограничных войск

Михаил Терентьевич Киянец родился в селе Домашлино Сосницкого уезда Черниговской губернии в мае 1896 года – так записано в его партийных учётных документах, в личных листках по учёту кадров, в наградных документах. Эту оговорку на документы приходится делать, потому что установлен ещё один источник, по которому год рождения М.Т.Киянца – 1898. Документ называется так: «метрическая книга Рождество-Богородичной церкви села Домашлина», находившийся на хранении в государственном архиве Черниговской области Украинской ССР (фонд 679, опись 10, дело 920):

(Примечание к тексту записи в метрической книге: фамилия Киянец псаломщиком русифицирована как Киянцев, хотя чаще всего встречается как Киянец).

Что послужило причиной разночтения в годе рождения, установить любительскими способами невозможно, оставим выяснение этого вопроса для особо интересующихся читателей. В своём изложении о жизни и судьбе М.Т. Киянца буду придерживаться общепринятой даты его рождения, указанной и самим М. Киянцем в его заверенной автобиографии – 1896 год.

№	НАЗВАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТЪ.	ПОЛОЖЕНИЕ.	РАЗСТОЯНІЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.		ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		Церкви и молитвенныя зданія; учебныя и благотворительныя заведенія; почтовые станціи; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т. п.
			Отъ уѣздн. города.	Отъ станов. кварт.		м. п.	ж. п.	
	3-й СТАНЪ. По почтовому тракту изъ г. Повгородъверска въ г. Сосницю. По правую сторону этого тракта,							
2974	Домошницъ (Домашницъ, Дамашницъ), с. казач. и сл.	при колодцахъ.	20	46	108	419	454	Церковь православная 1.

Из списка населённых мест Российской империи. - СПб., 1861-1885 гг.

В семье было восемь детей: шесть братьев и две сестры. Можно представить себе ту постоянную нужду, которую испытывала эта семья. Причём, кормилец был один – отец, который занимался хлебопашеством, подражаясь на подённые работы к более зажиточным селянам. Чуть повзрослевшие братья сразу подключались к работам в поле и по дому.

Неказистая хибара еле вмещала всю семью, и не было средств, чтобы как-то расширить площадь. Дом по тем временам представлял собой строение из самана (саман - кирпич-сырец из глины с примесью навоза, соломы или каких-нибудь волокнистых веществ), покрытое соломенной крышей. Ещё не было принято делать резьбу и украшения на ставнях, но дом обязательно побеленный. Пол в доме земляной. Двор был огорожен плетнём, во дворе погреб, тут же колодец и небольшой огород. Близкое представление о крестьянском доме даёт следующее фото.

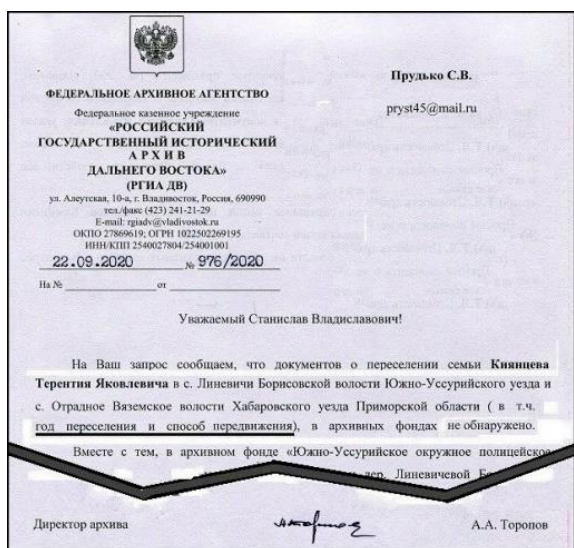
Родители Михаила всё чаще и чаще обсуждали новости о добровольном переселении крестьян в Уссурийский край, в этом они видели хоть какой-то выход из беспросветной нищеты, вынашивали стремление сохранить своих ребятишек, надежду на лучшее будущее для их детей. Тем более, что причиной такого переселения называлось строительство Уссурийского участка Сибирской железной дороги (Транссиба) и необходимость его охраны, всё это требовало дополнительных людских ресурсов (Примечание: в обзоре архивных фондов «Государственный архив

Приморского края» даётся такое пояснение: «Добровольное переселение крестьян в Уссурийский край началось в 1863 г., но до начала 1880-х гг. оно было незначительно по размерам и осуществлялось сухопутным путём. В этот период переселение происходило из губерний центральной России и Сибири. К 1882 г. относится начало переселения морским путём, закончившееся с окончанием в 1901 году строительства китайско-восточной (до 1917 г. - Маньчжурской) железной дороги, соединившей европейскую часть России с Уссурийским краем. Основной состав переселенцев этого периода составляли выходцы из южных степных губерний, преимущественно из Черниговской и Полтавской)».

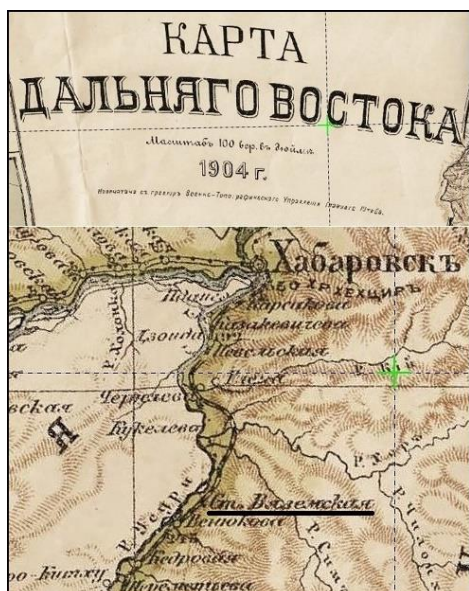
И вот в 1901 году родители решились на переселение, хотя из разговоров сельчан представляли себе, что путь будет трудным, непросто было добраться до нового места жительства живыми и здоровыми, т.к. на Дальний Восток переезд занимал не менее 100 дней.

Александр Васильевич Елисеев, русский врач, путешественник, писатель, в качестве врача сопровождавший одну группу переселенцев из Одессы во Владивосток, писал: «Переселенцы перевозились за казённый счет. А это значило, что, во-первых, никто не считался с условиями перевоза, а, во-вторых, сами люди были так кошмарно нищи, что, стронувшиеся с родных мест, они были готовы на любые жертвы, на любые лишения, только бы найти на земле уголок, где сытно. Надежда - это единственное, что они имели. Надежда на лучшую жизнь, пусть где-то там, в неведомых краях».

Проходил переезд семьи Киянцев морским путём, или уже по открывшейся железной дороге – затруднительно установить.

Но именно в 1902 году вся семья обосновалась в селе Линевици (Линевицево) Борисовской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области, а сам Терентий Яковлевич в 1905 году был избран волостным судьёй на один год. Через некоторое время семья Киянцев переехала на новое место жительства. В архивном фонде РГИА ДВ «Вяземское волостное правление» имеются, составленные в 1905 и 1910 годах, посемейные списки жителей, в которых Киянец (так в документе) Терентий Яковлевич значится обосновавшимся в селе Отрадное Вяземской волости Хабаровского уезда.

Хабаровскій уѣздъ. Вяземская волость.				
1	Дер. Вяземская	1905	86	205
2	„ Виноградовка	1910	41	108
3	Уч. Дмитріевскій	1910	45	90
4	Дер. Котиково	1908	52	151
5	„ Красницкое	1902	111	313
6	„ Отрадное	1900	130	350

Через некоторое время старшие сыновья определились в своей трудовой деятельности: Георгий, Дмитрий и Иван устроились разнорабочими на Уссурийскую железную дорогу (участок Сибирской магистрали от Владивостока до Хабаровска), Николай уехал на службу в торговые предприятия города Хабаровска. С родителями в Отрадном остались две сестры, брат Сергей и сам Михаил.

Когда в 1907 году в селе Отрадном открылась начальная школа, Михаил приступил к учёбе в ней, а после окончания поступил в 1911 году на двухклассное обучение в ремесленное училище, располагавшееся на станции Вяземская Уссурийской железной дороги. Подошёл 1913 год, в котором Михаилу исполнилось 17 лет. Ушло в прошлое его отрочество. А в памяти остались годы беспросветной нищеты его семьи, голодное босоное детство, чувство несправедливости в устройстве общества, массовые волнения, захлестнувшие страну в Первую революцию 1905-1907 годов. Жизнь поддерживала мысль о том, что так не должно продолжаться до бесконечности, и впереди ещё будут более светлые времена.

В июне 1913 года Михаил впервые покидает своих родителей, и уезжает в город Хабаровск, там устраивается на работу слесарем в частную кустарную мастерскую владельца Остапчука. За свой труд Михаил получал оплату в размере 1 рубля 20 копеек в день. Много это или мало – познается в сравнении. Обычный месячный бюджет холостого рабочего-мужчины из деревни, работающего в городе, снимающего комнату, приведён в «Записках по курсу кулинарной школы» (1907 год, Издание Общества распространения практических знаний между образованными женщинами):

Расходы на питание — 16,79 руб.

Аренда жилья — 5,43руб.

Одежда — 5,52 руб.

Гигиена тела — 1,55 руб.

Посылка денег — 1,20 руб.

Духовные и общие потребности — 1,70 руб.

Врачебная помощь — 0,61 руб.

Табак и алкоголь — 2,04 руб.

Сборы и налоги — 0,03 руб.

Прочие расходы — 1,47 руб.

Всего: 36,34 руб.

Характер работы оказался Михаилу не под силу, поэтому он решил её бросить и в феврале 1915 года устраивается слесарем малых ремонтных мастерских паровозного депо Уссурийской железной дороги на станции Вяземская. Эта работа была и поближе к месту проживания родителей. Профессиональная подготовка и слесарная практика, хоть и небольшая, надолго определили применение его способностей в разных жизненных обстоятельствах.

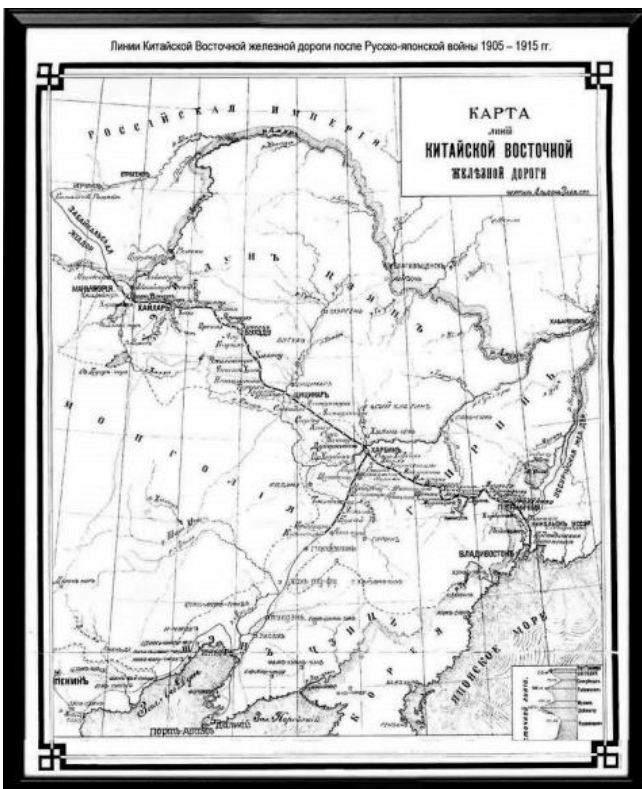
А в мире бушевала война. Первая мировая. Она напрямую коснулась и государства Российского, которое на Дальнем Востоке вынуждено было охранять свои приамурские границы и город Владивосток, с конца 1914 года неожиданно ставший главным портом Российской империи. В досрочный призыв, начавшийся 7 августа 1915 года, исполнению воинской повинности подлежали молодые люди 1896 года рождения, т.е. 19-летние. Данный призыв был проведён на «мобилизационных началах», позволивших призвать под знамёна наибольшее число новобранцев, среди которых оказался и Михаил Киянец. Он был направлен рядовым в город Владивосток в 7 роту 2 артиллерийского полка, где находился с середины августа 1915 года по март 1916 года. Это был период обучения новобранцев хоть каким-то азам военного дела.

О состоянии допризывной подготовки новобранцев того времени, их уровне знаний о своём государстве и представлений о воинской дисциплине, чинопочитании и армии вообще, приводил примеры временно Командующий войсками округа генерал от артиллерии А.Н. Нищенков. Он так описывал осенью 1916 года результаты очередной инспекции гарнизона Владивостокской крепости: *«во 2-й роте 2-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка попались рядовые, не знавшие, как называется крепость, в которой они служат, и никто, даже ефрейтор, не смог ответить на вопрос, из чего состоит крепость, предлагая версии: «из гарнизона», «из полков», «из казарм» и даже - «из берегов»! В 4-й роте никто не знал, почему при присяге целуют крест и Евангелие; в 5-й - некоторые не знали молитвы за царя; в 6-й Либавской роте - не имели понятия, кому служит и присягает каждый военнослужащий, и в довершение всего заявили А.Н. Нищенкову, что «в артиллерии знаменем служит пушка!».* (Авилов Р.С., «От солдатской безграмотности к революциям: низкий образовательный уровень нижних чинов, как одна из причин русской революции 1917 года», научная статья в журнале «Вестник Российского университета дружбы народов», 2017 год).

Рядовому Киянцу здорово повезло перешагнуть через тупую солдатскую муштру: в апреле 1916 года его переводят как специалиста - слесарь-железнодорожник - в 1 Заамурский железнодорожный полк, размещавшийся на станции Хайлар Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В этом полку он проходил военную службу и работал в депо слесарем.

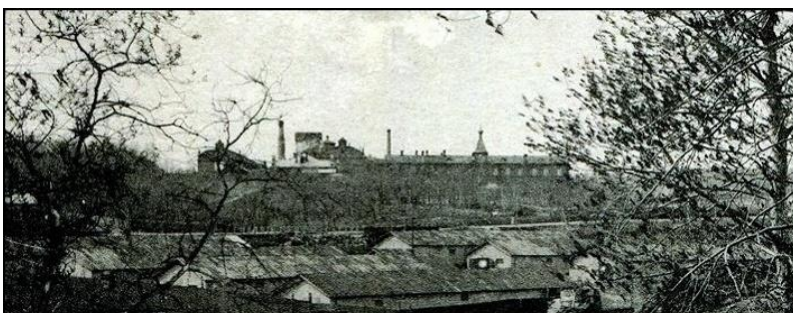

Заамурская железнодорожная бригада в составе 3 полков выполняла задачи по эксплуатации КВЖД, подчиняясь командиру корпуса пограничной стражи. Так рядовой Киянец непроизвольно приобщился к пограничной структуре. Наглядно участок строительства КВЖД виден на приведённой ниже схеме.

Железнодорожные войска бывшей Русской императорской армии перестали существовать в начале 1918 года, чему способствовал декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 27 января 1918 года, когда было утверждено решение Всероссийского съезда Железнодорожных войск об их расформировании и передаче имущества и личного состава Народному комиссариату путей сообщения РСФСР.

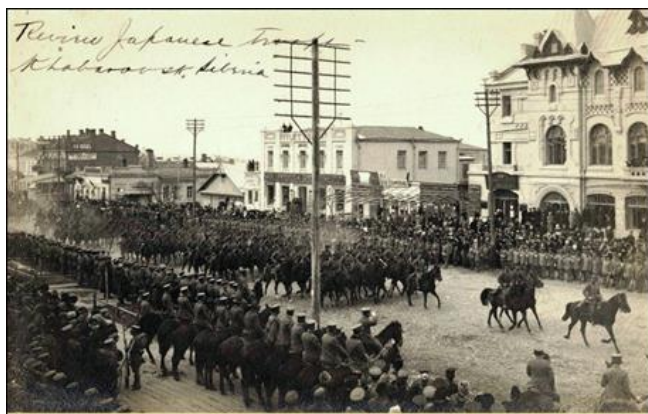
В силу роспуска своей железнодорожной части рядовой императорской армии Киянец, наряду со многими другими сослуживцами, посчитал себя само демобилизованным и в марте 1918 года вернулся в город Хабаровск. В городе он нанимается слесарем на металлургический завод «Арсенал».

1918г. Хабаровск. Оружейные мастерские - завод "Арсенал".
(фрагмент открытки из альбома А. Колесникова)

И в годы революции и с началом гражданской войны у рабочих «Арсенала» вопросов с самоопределением не было. За красных! Ведь ещё в 1905 году во время первой русской революции на заводе была образована социал-демократическая группа. Рабочие «Арсенала» одними из первых поддержали переход власти в руки большевиков и приняли активное участие в установлении в городе Советской власти. Этот настрой рабочего коллектива принял и Михаил Киянец, впитывая в себя идеи социалистических преобразований.

В 1918 году в Хабаровск вошли интервенты — американцы и японцы, самыми жестокими из которых, как указывают многочисленные историки, были последние. Вместе с японскими частями в августе 1918 года в городе объявляется атаман Уссурийского казачьего войска 30-летний Иван Калмыков. И тогда началась расправа с прошлой властью и с теми, кто поддерживал её. Даже босс американских оккупационных сил воспринимал его как законченного палача.

1918г. Хабаровск. Вступление в город японских интервентов.
(фото из интернет журнала Хабаровска HabInfo)

В августе 1919 года с усилением белой реакции атамана Калмыкова Михаил Киянец бросает работу на заводе и с группой заводчан бежит в тайгу в партизанский отряд Погорелова.

В Хабаровском краевом центре охраны памятников истории и культуры сделаны пояснения: *«Александр Евтихеевич Погорелов родился в селе Новотроицком Ставропольской губернии в семье рабочего. В 1901 году семья переехала на Дальний Восток на станцию Вяземская. Закончив три класса школы при станции, поступил в депо слесарем, в 1915 году призван на военную службу. В августе 1918 года участвовал в установлении советской власти в Вяземском. В сентябре 1918 года ушёл в подполье, участвовал в формировании партизанских групп, стал командиром 5-го партизанского отряда. Отряд Погорелова действовал наиболее решительно, партизаны организовывали диверсии на дороге, захватывали грузы, к осени 1919 года начали массовые налёты на японские гарнизоны на станциях, противодействовали*

карательным операциям японцев и белоказаков, повредили два бронепоезда, вывели из строя 12 мостов. В начале 1920 года отряд участвовал в операции по освобождению Хабаровска». Могилу руководителя партизанского отряда Погорелова А.Е. в городе Вяземский Хабаровского края является памятником истории и принята на государственную охрану».

В партизанском отряде Михаил выполнял обязанности выборного политуполномоченного.

В книге «Эхо партизанских сопок» (1973,Хабаровское книжное издательство) в воспоминаниях участников партизанского отряда Погорелова так описываются первые диверсионные операции, проведенные партизанами (стиль, пунктуация и орфография книги сохранены): *«На станции Котиково находился резервуар для водоснабжения паровозов. В двух километрах стояла водокачка. Отряд поставил цель: вывести водокачку из строя. Разделились на две группы. Одна раскомплектовала водокачку, вторая, дойдя до разъезда Аван, срезала тридцать столбов телеграфной связи и обрубила провода.*

Дней через пять отряд снова вышел из тайги на станцию Котиково. Сняли телеграф и вывели из строя железный аппарат.

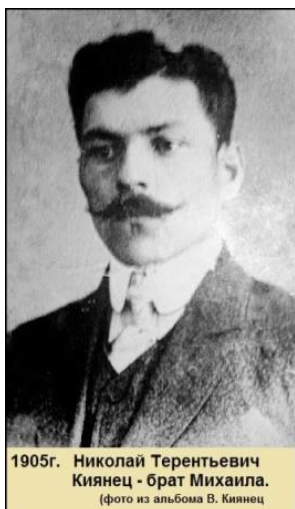
Через десять дней та же операция, и водокачку вновь вывели из строя.

Наш отряд взял близлежащий железнодорожный участок под свой контроль. Таким образом мы сами определили на долгое время специализацию своего отряда.

На речках Щебенчихе, Китайке и Аване мосты были взорваны еще при отступлении с Уссурийского фронта. Взамен их интервенты соорудили обводные мосты на деревянных клетках из шпал. Жечь их нам стало нетрудным делом. В октябре сожгли мост на Аване, спилили тридцать шесть столбов, а проволоку обрубили и утянули километра на три-четыре в лес».

В январе 1920 года восстания охватили значительную часть Приамурья. В связи с этими событиями по инициативе партийного комитета в поселке Кукелевском 18—21 января состоялся съезд рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов Хабаровского уезда, на котором делегаты единодушно выступили за скорейшее изгнание из Приамурья японских интервентов и белогвардейцев. От партизанского отряда Погорелова на этот нелегальный съезд был избран партизан Киянец. Уже на самом съезде его избирают членом Ревтрибунала штаба объединённых партизанских отрядов и членом революционного комитета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Весной 1920 года в одном из боёв под селом Невельское Хабаровского края был захвачен белогвардейцами и расстрелян брат Михаила Киянца – Николай, партизан того же отряда Погорелова. Это была первая невосполнимая утрата в семье Киянцев.

В марте 1921 года Михаил Киянец устраивается на работу в систему предприятий Амурского водного торгового транспорта в качестве помощника машиниста на пароходе «Пахарь» (до 1908 года – пароход «Переселенец»), но речником он пробыл всего лишь четыре месяца. Сослуживец по партизанскому отряду Сократ предложил ему перейти на работу в органы ОГПУ в Хабаровске. (Примечание: Молодой партизанский выдвиженец Георгий Ефимович Попович-Сократ (1888-1954) с января 1921 по декабрь 1922 года - начальник Приамурского губернского отдела Госполитохраны Дальневосточной республики. В феврале 1922 во главе сотрудников отдела ГПО участвовал в бою под Волочаевкой. После оставления Хабаровска частями генерала Молчанова назначен заместителем начальника контрразведки, затем - комендантом штаба фронта, начальником отдела ГУ ГПО ДВР).

Михаил согласился с предложением и с июля 1921 года по декабрь 1923 года он значится делопроизводителем губернского отдела ОГПУ в городе Хабаровске. В сентябре 1923 года Михаил принимается Хабаровским укомом партии города Хабаровска кандидатом в члены РКП (б), а с января 1925 года – членом ВКП (б).

Повзрослевшего, возмужавшего, накопившего опыт оперативной чекистской работы, Михаила Терентьевича Киянца направляют на службу в формируемую на Дальнем Востоке пограничную охрану молодой советской республики. Так началась его многолетняя служба в пограничных войсках. Первая его должность называлась «начальник пограничного поста» в 21 Хабаровском кавалерийском пограничном отряде ОГПУ Дальневосточного округа (с 25 марта 1925 года эта часть была переименована в Хабаровский пограничный отряд ОГПУ). Все последующие продвижения М.Киянца отражены в прилагаемом списке.

19. Род занятий с начала трудовой деятельности		
С какого по какое время (месяц, год)	Название местности (село, район, город, округ, область, край, республика)	Занятие или должность, в каком предприятии, учреждении
с 11-1923 по 11-1928	г. Хабаровск	1101 парашютный училище пилот и командир звена 27 парашютов
с 11-1928 по 11-1929	г. Москва	Смущайков, Восточный парашютный ЦЛП
с 11-1929 по 11-1932	село Заряевка Тригорский округ	командир, 23 парашютов
с 11-1932 по 11-1933	с. Капо-Федоровка, Хабаровский округ	командир, отд. парашютов
с 11-1933 по 11-1935	с. Михайло-Виновова Средняя авиация	пилот штурмовой, 63 парашютов
с 11-1935 по 11-1936	г. Москва	Смущайков, Восточный парашютный ЦЛП
с 11-1936 по 11-1938	г. Александров, Владимирская обл.	капитан штурмовой, 24 парашютов
с 11-1938 по 11-1942	г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл.	капитан штурмовой, 41 парашютов
с 11-1942 по 11-1944	г. Ахтубинск, Ворожежская обл.	пилот 1 ^{го} звена штурмовой, Истребитель штурмовой
с 11-1944 по 11-1947	с. Костомарово, Новосибирская обл.	Возражаемая служба
с 11-1947 по 11-1952	г. Рязань, Рязанская обл.	капитан штурмовой, Учебный полк штурмовой с. Костомарово ССР

Из послужного списка Киянца М. Т.
(из фондов РГАСПИ)

В 1923 году в семье Михаила Терентьевича и Александры Семёновны Киянцев в городе Хабаровске родился сын Борис.

Короткая жизнь Бориса наполнена героическими поступками в годы Великой Отечественной войны, и об этом следует немного рассказать.

В феврале 1943 года Борис закончил Военно-морское авиационное училище имени Леваневского, с дислокацией в селе Безенчук Куйбышевской области. К этому времени он имел уже 16 боевых вылетов. Добровольцем он ушёл на фронт в мае 1943 года и принимал участие в боевых действиях за освобождение Кубани, Черноморского побережья, Таганрога, Мариуполя, Осипенко, Темрюка и Таманского полуострова в составе 23 штурмового авиационного полка ВВС Черноморского флота.

В октябре 1943 года за проявленные в боях доблесть и мужество ему вручается первая награда – орден Красного Знамени. В представлениях к этой награде экипажей самолётов по совокупности был учтён и такой боевой эпизод: «3 сентября 1943 года группа из пяти штурмовиков Ил-2 23-го штурмового авиационного полка в сопровождении восьми истребителей ЛаГГ-3 3-го истребительного авиационного полка в 09:20 в 8 милях восточнее Мариуполя атаковала четыре БДБ в охранении пяти катеров (БДБ – быстроходная десантная баржа). При выполнении этой задачи Ил-2 (пилот — командир звена младший лейтенант Киянец Б.М., стрелок — штурман 3-й авиаэскадрильи старший лейтенант Костенко И.Н.), подбитый прямым попаданием снаряда зенитной артиллерии противника, с неработающим мотором произвёл посадку на воду в Азовском море, в 5 милях южнее косы Кривой.

При 8-бальном шторме, используя жилеты САЖ-1 и спасательную шлюпку ЛАС-1, Киянец Б.М. и Костенко И.Н. продержались в течение трёх часов, пока были подобраны высланным на помощь малым охотником СКА-0412 Азовской военной флотилии».

1943г.,сент. Подбитый и упавший в море штурмовик Ил-2.
(фото из архива Геращенко А.А.)

Несмотря на неудачный полёт, пережитые волнения и полученные неопасные для здоровья травмы, Борис Киянец вернулся в строй и продолжал битвы в воздухе с врагом. В ноябре 1943 года ему вручается вторая награда – орден Отечественной войны 2 степени. Как гласит текст приказа о награждении: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество».

Молодой, энергичный, растущий офицер Борис Киянец получил очередное воинское звание «лейтенант», был повышен в должности и стал заместителем командира авиаэскадрильи, а в апреле 1944 года ему вручается третий по счёту орден – Александра Невского.

Он и погиб, как былинный герой, в борьбе, в атаке, в разящем врага самолёте. 30 июля 1944 года лейтенант Борис Киянец не вернулся с боевого задания в районе порта Сулина (Румыния). Ему шёл всего лишь двадцать первый год.

209

Карточка № 123

1. Фамилия Киянец 2. Имя Борис

3. Отчество Михайлович 4. Военное звание Лейтенант

5. Наименование части 3. эскадр. Ил-2 ав. полка

6. Занимаемая должность заместитель командира

7. Уроженец г. Нахичевань

8. Год рожд. 1923 9. Партийность ЧКП 10. Национал. рус.

11. Соц. положение крестьян

12. Кем призван доброволец

13. Время и причины выбытия поверн. от заа. 30. VII. 44

14. Где похоронен в районе Сулина. №. 4кав. 0304. 44

15. Адрес родственников Ст. №: Киянец Михайлович

Вх. № донесения 3860-44
4738 с.и.
Подпись Мия 106.

5 XII 1944 г.

1944, апр. Киянец Борис Михайлович,
пилот Ил-2.
(фото из альбома А. Геращенко)

Сложные и ответственные задачи пришлось решать в годы Великой Отечественной войны и самому Михаилу Киянцу. Возглавив в предвоенные годы 41 Нахичеванский пограничный отряд НКВД Азербайджанского округа, он проявил все свои знания, опыт руководства пограничным воинским коллективом, настойчивость и целеустремлённость для того, чтобы подготовить вверенную воинскую часть к выполнению боевых задач.

Достиженные им высокие результаты были отмечены боевой наградой – орденом Красной Звезды. Как указывалось в Указе Верховного Совета СССР от 15 февраля 1941 года «отмечая самоотверженность и мужество в охране границ социалистической Родины, а также достижения в деле боевой и политической подготовки войск». А они, эти задачи, не преминули появиться. Как уже писалось в предыдущих томах моей книги по истории 41 НахПО, 24 августа 1941 года начальнику 41 пограничного отряда поступило боевое распоряжение: захватить в условленное время все переправы через реку Аракс на участке границы, охраняемом отрядом, лишить связи в глубину иранскую погранстражу, захватить иранские погранзаставы. Да, к выполнению такой задачи надо было быть заблаговременно подготовленным. И с рассветом 25 августа 1941 года пограничники отряда под командованием М.Киянца с ней успешно справились, обеспечив тем самым беспрепятственный проход частей 47 армии Закавказского фронта на территорию враждебного Ирана. Немалую роль в тыловом обеспечении пограничного отряда сыграли местные и республиканские партийные органы, с которыми постоянно на протяжении своей службы в Нахичеванской республике взаимодействовал М.Киянец. В 1938 году на 14 съезде Компартии Азербайджана он был избран в состав её Центрального Комитета, был депутатом Верховного Совета Азербайджана, в марте 1940 года избирается членом бюро Нахичеванского обкома КП(б) Азербайджана.

Враг рвался к Москве. На западном направлении складывалась критическая картина сражений. В этой обстановке в конце июня 1941 года Наркомату внутренних дел (НКВД) было поручено формирование пятнадцати стрелковых дивизий, которые должны были войти в состав регулярной Красной Армии.

Заместитель Народного Комиссара внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант Масленников вручает под роспись оформленные надлежащим образом на официальном бланке НКВД СССР мандаты на формирование дивизий НКВД группе командиров частей, среди которых был полковник Киянец. Он выезжает в город Ахалцихе (Грузинская ССР) для проведения работ по формированию одной из стрелковых дивизий. И это при том, что ответственность за командование 41 пограничным отрядом с него никто не снимал. Можно только поразиться упорству и организаторским способностям полковника Киянца, которые позволяли ему справляться с такой нагрузкой.

Учитывая высокий профессионализм, разносторонность военных знаний и подготовки полковника М.Киянца в июне 1942 года назначают на вышестоящую должность – начальника 1 отдела штаба Управления погранвойск Туркменского округа (город Ашхабад Туркменской ССР).

Опыт практической организации пропуска советских войск через государственную границу на территорию сопредельного государства в августе 1941 года, приобретённый Киянцем М.Т. в период командования 41 Нахичеванским пограничным отрядом, был затребован в 1944 году. Полковник Киянец командируется в январе 1944 года в Монгольскую Народную Республику, где пробыл до 1947 года.

Как известно, 9 августа – 2 сентября 1945 года была проведена Маньчжурская операция – наступательная операция Советской Армии и частей Монгольской народно-революционной армии во время Советско-японской войны 1945 года. Цель этой операции - разгром японской Квантунской армии, занятие Маньчжурии (область на северо-востоке Китая) и северной Кореи, а также ликвидация военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте. Основной задачей, поставленной перед пограничниками, была охрана тыла наших наступающих армий и коммуникаций фронта. С этой целью в приграничных маньчжурских городах подразделениями советских пограничников были организованы военные комендатуры.

После капитуляции милитаристской Японии пограничниками были осуществлены мероприятия по восстановлению рубежей советско-маньчжурской границы и открытию пунктов пропуска через государственную границу, а также проведена фильтрационная работа. Проведением многих из этих мероприятий и занимался полковник Киянец в период своей командировки. Его ратный труд на территории МНР был по достоинству оценен наградой – медалью «XXV лет МНР».

Завершил свою пограничную службу начальником штаба Управления пограничных войск МВД Киргизской ССР (город Фрунзе) и вышел на пенсию Михаил Терентьевич Киянец в сентябре 1952 года.

1952г. полковник Киянец Михаил Терентьевич, начальник штаба Управления погранвойск МВД Киргизской ССР.
(из фондов Вяземского краеведческого музея им.Н.В.Усенко Хабаровского края)

медаль "XXV лет МНР", учреждена в 1946 году.

1954г. Киянец Михаил Терентьевич, пенсионер
(фото из фондов РГАСПИ)

А в июле 1975 года его не стало – он ушёл в вечный пограничный дозор.

(От **С.Прудько**: Выражаю свою признательность и благодарность за помощь в исследовании сотрудникам Вяземского краеведческого музея им. Н.В.Усенко Хабаровского края, генеалогу Хохлову Владимиру Павловичу, пос. Кавалерово Приморского края, и историку-исследователю Герашенко Александру Анатольевичу, г.Омск).

Станислав Прудько,
ветеран пограничных войск